

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.; съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 35.

30 АВГУСТА
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 30-го августа. Московская хроника. Миссіонерскій отдѣлъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи въ 1880 году. Внутреннія извѣстія. Периодическая печать. Чаянія современныхъ евреевъ. (Тѣма Египетская. Русск. Вѣсти.). Печать о церкви и духовенствѣ. Корреспонденція. Изъ Сергіевскаго посада. Архимандритъ Николай. Діаконъ В. А. Янушевъ. (Некрологи).

МОСКВА, 30-го АВГУСТА.

Въ глубокой давности время прошедшихъ на обширномъ пространствѣ нынѣшней Россіи представляются намъ многочисленныя племена, разобщенныя между собою, дѣлившіяся въ свою очередь на многіе отдѣльныя, въ себѣ замкнутыя роды. Въ этой разрозненности племенъ и родовъ еще не пробуждалось сознание народнаго единства. Жизнь этихъ племенъ и родовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ добрыхъ нравственныхъ качествъ, представляетъ господство обычаевъ грубыхъ, нравовъ дикихъ; самыя добрыя качества имѣли видъ естественной самородной добродѣтели, непроникнутой чистымъ нравственнымъ духомъ и сознаниемъ; да и эти качества обыкновенно могутъ существовать въ жизни народовъ, пока еще сохраняется первоначальная младенческая простота, съ утратою которой и добрыя качества исчезаютъ. И вотъ Святая Церковь положила основаніе тому зданію, которое теперь извѣстно подъ именемъ Россіи, въ раздробленный бытъ племенъ и родовъ внесла единство вѣры, связала ихъ въ одно духовное тѣло, — племена и роды соединились въ одинъ народъ, въ первый разъ получившій такое имя. Выѣстъ съ тѣмъ Святая Церковь народныя права смягчила, обычаи дикіе искоренила, естественныя добродѣтели очистила, осватила, укрѣпила. Это начало нравственно-гражданской жизни нашего народа; что же далѣе? — Оставаясь сама духовнымъ тѣломъ, Святая Церковь чрезъ рядъ вѣковъ вызвала въ народѣ проявленіе государственной жизни. Имя *Помазанника Божія* осѣнило главу великаго князя, и предводитель дружины получилъ значеніе *Государя*. Въ государственное тѣло Святая Церковь внесла двѣ нравственныя силы — съ одной стороны непоколебимую любовь народа къ своему царю, способную выражаться въ различныхъ прекраснѣйшихъ проявленіяхъ вѣрности и преданности ему, съ

другой — присущее царямъ чувство долга заботиться о благѣ народа: царское званіе есть святое бремя блага народнаго. Призываемая къ участию въ царскомъ со- вѣтѣ и царскомъ судѣ, Церковь въ лицѣ своихъ представителей положила нравственный духъ и на русское законодательство — это основаніе государственнаго быта. Послѣдовательно можно видѣть какъ подъ влияніемъ Церкви осуществлялся нравственный духъ въ законахъ нашихъ царей: то, наиримѣръ, уничтожаются поединки (при Іоаннѣ III), то отмѣняется право жизни надъ рабами (при Іоаннѣ IV), то уничтожается смертная казнь (Елисавета), то пытки (Екатерина II), то наконецъ отмѣняются крѣпостное право и тѣлесное наказаніе (Александръ II). Говорить ли о другихъ благодѣтельныхъ уставахъ и законоположеніяхъ, лежащихъ въ основаніи различныхъ общественныхъ учреждений и заведеній, существующихъ на нашихъ глазахъ?...

Уступаетъ наше отечество въ развитіи разныхъ наукъ другимъ государствамъ Европы. Но не нужно забывать неблагоприятныхъ условій, въ какихъ находилось наше отечество сравнительно съ другими государствами: наслѣдство образованности древняго міра, раннее принятіе христіанской вѣры, особенности племеннаго умственнаго склада — тѣ условія какихъ не имѣлъ русскій народъ сравнительно съ западными народами. Чего можно было ожидать отъ славянина, жившаго въ лонѣ вѣшной природы, въ теченіе почти всей исторіи удаленнаго отъ соприкосновенія съ болѣе образованными народами, лишь въ десятомъ вѣкѣ принявшаго христіанскую вѣру? Но при всемъ томъ русскій народъ благодаря Святой Церкви сохранилъ сокровище религіозной истины. Справедливость требуетъ сказать, что религіозная истина въ теченіе многихъ вѣковъ подвергалась въ русскомъ народѣ одностороннему усвоенію именно болѣе со стороны вѣшнихъ образовъ, чѣмъ внутренняго содержанія, что духовное просвѣщеніе до-

селѣ еще не проникло во всея слою русскаго народа. Не проникла истина во всю глубину и ширину русской жизни, однако и не утрачена. И тотъ свѣтъ, который свѣтитъ на пространствѣ вѣковъ русской жизни, хотя не всегда одинаково, хотя иногда только слабо свѣтитъ, единственно исходилъ отъ Святой Церкви, а полное свѣщеніе его въ будущемъ.

Цѣльность и неповрежденность русскаго духа не подлежатъ сомнѣнію: можно набрасывать тѣнь на нѣкоторыя проявленія его, но отрицать существованіе его невозможно. При этомъ нужно сказать, что духъ русскаго народа еще укрѣпился въ школѣ великихъ народныхъ испытаній. Бѣдственныя продолжавшіяся четыреста лѣтъ времена раздробленія и истощанія народныхъ силъ въ древней Руси отъ междоусобныхъ браней удѣльныхъ князей... послѣдовавшія бѣдственныя времена Монгольскаго ига продолжавшагося двѣсти лѣтъ... послѣдовавшее исполненное угнетенія отторженіе западной Руси отъ родной сестры—Руси восточной, продолжавшееся болѣе ста лѣтъ... смутное время самозванцевъ и междуцарствія... скорбная година нашествія на Россію галловъ и съ ними двадцати языкъ... вотъ среди какихъ тяжелыхъ испытаній прожило наше отечество до сего времени, но не къ ослабленію народнаго духа повело это. Послѣдняя война народа русскаго можетъ служить выраженіемъ—какъ велико можетъ быть движеніе народнаго духа и въ настоящее время. Кто же поддерживалъ наше отечество среди тяжелыхъ испытаній его исторіи? Опять безпристрастный, справедливый отвѣтъ: это Святая Церковь обладаемая ею внутреннимъ духовнымъ сокровищемъ, силою святой религіи, а также трудами и подвигами истинныхъ служителей ея.

Итакъ вотъ на какомъ основаніи въ теченіи вѣковъ сложилось, выросло и окрѣпло наше отечество до настоящаго своего состоянія. Церковь и государство были нераздѣльны между собою, хотя та и другое имѣли свое особое назначеніе, и чрезъ всю исторію соединяются въ одинъ образъ, въ одно имя: православный русскій народъ! Благоговѣй же, православный народъ, предъ своею въ теченіе всей предшествовавшей жизни усвоенною святынею, иди безъ опасенія съ нею и въ путь дальнѣйшаго нравственно-гражданскаго развитія!

Что же общество наше какъ относится къ Церкви? готово ли оно признать Церковь народною святынею? Исторія судебъ Россіи такъ говоритъ: Церковь была плодотворна для народа, народъ отдался ей, проникся ея духомъ. Или можетъ быть, по мнѣнію нѣкоторыхъ, все равно соединилъ ли свое имя народъ съ именемъ православія или былъ бы просто народомъ христіанскимъ?

„Вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь“, — вотъ сознаніе отъ вселенскаго христіанскаго міра послѣ Христа Спасителя и Его Апостоловъ въ 4-мъ вѣкѣ, собравшагося выразить исповѣданіе вѣры. Каждое изъ этихъ свойствъ Церкви въ отдѣльности заключаетъ глубокой смыслъ, все вмѣстѣ образуютъ существо истинной церкви, которая по слову Апостола есть „Церковь Бога живаго, столпъ и утверженіе истины“ (1 Тим. 3, 15). Всякому искренне ищущему истинной Церкви можемъ сказать: *приди и виждь*.

Но нужно дѣйствительно со всею искренностію прийти. Кто не открываетъ своего ума и сердца для истины, тому и истина не открываетъ себя. Открывши умъ и сердце, нужно употребить стараніе идти къ истинѣ, чтобы достигнуть ея. Приблизившись къ истинѣ, нужно видѣть чистый образъ ея. Оставьте предубѣжденія, которыя слагаются въ обществѣ противъ истинной Церкви, но не по вѣрѣ *Святой Церкви*, изслѣдуйте сами, сколько возможно тщательно, умомъ и сердцемъ путь къ истинной Церкви, не оставляя этого дѣла, какъ бываетъ на долю богослововъ: упоминаемый въ Евангеліи Наанаилъ — живой образецъ исканія истины, самъ пошелъ къ Иисусу Христу, Котораго ему указывали и о Которомъ онъ былъ не увѣренъ; и плодомъ изслѣдованія Наанаила было произнесенное имъ исповѣданіе вѣры: „Ты Сынъ Божій“ (Іоан. 1, 45—51). Отъ недостаточнаго ознакомленія съ существомъ истинной Церкви, сколько можетъ происходить въ обществѣ ошибочныхъ взглядовъ, легкихъ сужденій, неуважительныхъ отзывовъ — и о чемъ же? о томъ, что составляетъ *святую истину*!

Вотъ при существованіи различныхъ христіанскихъ исповѣданій говорятъ: „истина одна въ нихъ заключается, все они учатъ о Христѣ, ведутъ ко Христу“. Но Христосъ Спаситель обѣщавъ пребывать въ *Церкви* (Матѣ. 16, 18, 28, 20); и такъ какъ по правильному сужденію истина одна вообще, то и Церковь истинная должна быть *едина*. Старайтесь найти единую истинную Церковь: въ ней живетъ во всей полнотѣ благодать Божія. — „Я вѣрую въ Евангеліе“... говорятъ: Но Евангеліе не просто истинная книга, но святое Слово Христово. Ищите его тамъ, гдѣ Христосъ Спаситель обѣщавъ пребывать — въ единой истинной Церкви. Отъ нея можетъ исходить и истинное пониманіе Слова Божія. — „Въ православномъ исповѣданіи много догматовъ, главное есть ученіе Евангельское, нравственное, сложностію догматовъ закрывается вліяніе Евангелія на жизнь“: говорятъ. Но догматы нужно различать: основные — напр. ученіе о Святой Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, и такъ сказать дополнительные служащіе къ выраженію первыхъ: напр. догматы о святыхъ иконахъ служатъ выраженіемъ догмата о воплощеніи Сына Божія, приближеніе Сына Божія къ землѣ какъ и всѣхъ святыхъ къ намъ, которое мы представляемъ въ таинственныхъ образахъ. Все догматы слѣдовательно служатъ къ полному пониманію религіи. „Главное ученіе Евангельское“... но Евангеліе заключаетъ въ себѣ и начало догматовъ: „се есть живость вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисусъ Христа“ (Іоан. 17, 3). „Главное ученіе нравственное“... но оно заключается въ Евангеліи въ связи съ ученіемъ о Сынѣ Божіемъ — второмъ Лицѣ Святыя Троицы. „Догматами закрывается вліяніе Евангелія на жизнь“... но будьте внимательны къ церкви: она есть „домъ Бога живаго, всегда Присущаго, всегда Дѣйствующаго на насъ. Въ присутствіи Бога живаго не можетъ закрываться и вліяніе Слова Его на насъ, на нашу жизнь, всегда дѣйственно должно быть и святое Евангеліе.“

„Въ церкви много обрядовъ“... говорятъ. Но нужно

различать неправильное употребленіе обрядовъ и истинное значеніе ихъ. Церковь, не одобряя неправильнаго употребленія обрядовъ, благословляетъ правильное пониманіе и исполненіе ихъ. Обряды—это видимые знаки невидимой сущности религіи, необходимые для чловѣка разумно-чувственнаго существа. Не страдаетъ ли здѣсь духовная сторона религіи? Но удерживайте духовную сторону религіи, чтобы она проникала ви́шнюю сторону, въ ней выражалась, ею восполнялась. Вотъ чловѣкъ, совершающій молитвенное поклоненіе: благоговѣніе предъ Богомъ повергаетъ его на колѣна, чувство смиренія клонитъ его къ землѣ, вопль души исходитъ изъ глазъ слезы, жаръ молитвы отражается на ланитахъ, духъ молитвы соединяется съ Богомъ, молящійся дышитъ небеснымъ духомъ, а самъ остается въ томъ же преклоненномъ, поникнутомъ до земли положеніи. Трудно здѣсь разграничить духовное отъ видимаго: лишь собственный молитвенный опытъ можетъ дать чувствовать. Многіе обряды церкви имѣютъ при этомъ воспитательное для насъ значеніе.

Зачѣмъ, говорятъ, пость?... Кромѣ того что постъ имѣетъ таинственный смыслъ истинно духовной скорби, когда напримѣръ, въ обыкновенной жизненной глубокой скорби мы не желаемъ принимать пищи, смотрѣть на развлеченія, онъ способствуетъ нравственному упражненію и укрѣпленію нашей воли. Зачѣмъ урочные часы Богослуженія? чтобы приучить насъ къ порядку въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. Зачѣмъ Богослуженіе раннимъ утромъ? чтобы приучить насъ оставлять нѣгу и покой—препятствіе къ подвигу. Зачѣмъ продолжительное Богослуженіе? чтобы приучить насъ находиться въ духовномъ направленіи, которое необходимо для добра. Зачѣмъ лишеніе въ пищу? Чтобы приучать насъ управлять чувственными потребностями, которыя должны покоряться духу. Зачѣмъ ограниченіе удовольствій, развлеченій? чтобы приучить насъ возвышаться надъ духовнымъ расслабленіемъ, приучить привыкать къ собранности мысли и чувства, самоуглубляться въ духовной жизни. Правда, это начальные духовные опыты, но повторяясь чаще, требуя отъ насъ борьбы, приучая побѣждать себя, они ведутъ къ тому нравственному состоянію, когда чловѣкъ перестаетъ быть рабомъ страстей, отвергаетъ себя, готовъ взять крестъ Христовъ, слѣдовать за Христомъ. Тогда уже церковь посредствомъ своей освятельной силы, посредствомъ святыхъ Божественныхъ таинствъ вводитъ его въ общеніе со Христомъ, въ единеніе съ Нимъ: высшая степень нравственнаго совершенства и святости!

„Но зачѣмъ, говорятъ, нравственная опека со стороны церкви? религія дѣло свободнаго убѣжденія“.... И сама церковь словомъ апостола говоритъ: „праведнику законъ не лежитъ“ (1 Тим. 1, 9), т. е. не нуженъ. Но это высшее состояніе нравственнаго духовнаго совершенства, когда праведный мужъ возносится надъ закономъ, не потому чтобы онъ пренебрегалъ законъ; но потому что онъ въ самомъ себѣ находитъ выраженіе закона: законъ какъ бы списанъ съ него самого, онъ не удовлетворяется писаннымъ закономъ, стремится къ высшему совершенству. Мы слабые, немощные въ духовной жизни, не можемъ признать въ

себѣ такого нравственнаго совершенства, чтобы исполнили весь законъ Евангельскій, законъ Христовъ; мы поэтому имѣемъ нужду въ духовномъ руководствѣ, намъ нужна церковь съ ея правилами, съ ея уставами, все равно какъ въ обыкновенной жизни мы имѣемъ нужду въ совѣтѣ опытныхъ разумныхъ людей, сами иногда просимъ совѣта, сами желаемъ чтобы насъ научили болѣе зрѣлые насъ люди, сами слушаемъ ихъ, сами готовы бываемъ послѣдовать ихъ совѣту. Церковь въ этомъ случаѣ является намъ, если желаемъ, мудрою совѣтницею, если желаемъ и мудрою руководительницею матерью. „Религія дѣло свободнаго убѣжденія“...., но Церковь не навязываетъ ни своего ученія, ни своихъ правилъ; желающему только предлагаетъ свое ученіе и свои правила, радуется, когда слушаютъ ее, ревнуетъ, когда не хотятъ понимать ее, но эта ревность не та, которая „не по разуму“ и которую осуждаетъ слово апостольское (Рим 10, 2); скорбитъ объ упорныхъ, желаетъ исправленія ихъ, опасныхъ же не для нея самой, а для другихъ вѣрныхъ, отдѣляетъ, молясь однако объ ихъ вразумленіи. Въ православномъ государствѣ церковь желаетъ покровительства и защиты, но не сама въ себѣ: она Христова, она незыблема, а для блага самого государства, которому и представляетъ вопросъ этотъ. „Лишь свободно, но мы сами можетъ быть будемъ исполнять то, что совѣтуетъ, чему учить Церковь“: говорятъ. Принимая эти слова во всемъ искреннемъ ихъ значеніи, что подъ свободой не скрывается произвола и распущенности, что тоже можетъ быть, желаемъ напомнить только одно: законъ единенія самый высшій нравственный законъ, потому что въ основаніи его положено самое высшее нравственное начало—это любовь. Высокій даръ чловѣка—свобода, но при свободѣ должно быть истинное единеніе. „Если пища соблазняетъ брата моего, не стану ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего“ (1 Кор. 8, 13): вотъ законъ любви, законъ единенія, высказанный тѣмъ, кто носилъ въ сердцѣ своемъ Самого Христа,—Божественнымъ Апостоломъ. И наша обязанность въ отношеніи къ святой Церкви: „сохранять единство духа въ союзѣ мира“ (Еф. 4, 3)!

Въ благословенномъ отечествѣ нашемъ замѣтно возбужденіе общественнаго духа на пользу родной страны. Въ единеніи съ церковію, въ единеніи съ народомъ, который чтитъ святую церковь залогъ успѣха всѣхъ начинаній, всѣхъ стараній, всѣхъ предпріятій на пользу отечества. На этомъ корнѣ выросло наше отечество, на этомъ корнѣ возможно и его преуспѣяніе въ будущемъ.

Свящ. П. Сахаровъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Прибытіе въ Москву великаго князя Николая Николаевича Старшаго и принца Іоанна Глауксбургскаго. Закладка новаго храма въ убѣжищѣ для увѣчныхъ воиновъ. Освященіе иконы.

— 23-го августа Его Императорское Высочество Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, прибывъ въ Москву изволивъ остановиться въ Петровскомъ Дворцѣ. 24 августа, Его Высочество производилъ смотръ 1-й гренадерской дивизіи съ артиллеріей. 25 августа, утромъ, ученіе всей кавалеріи и

конной артиллеріи, а вечеромъ сводной бригадѣ изъ 7-го и 11-го гренадерскихъ полковъ съ артиллеріей. 26 августа, утромъ, ученіе сводной дивизіи изъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ и своднаго резервнаго полковъ съ артиллеріей. 27 августа отрядный маневръ.

— 23 августа, прибылъ въ Москву Его Высочество Принцъ Іоаннъ Глюксбургскій и остановился въ Кремлевскомъ Дворцѣ. Его Высочество осматривалъ въ тотъ же день Московскія достопримѣчательности, соборы Кремлевскіе и Василя Блаженнаго, посѣтилъ Воспитательный домъ, 24 августа, утромъ, проѣхалъ на Воробьевы горы, откуда долго любовался видомъ Москвы. Въ теченіе дня Его Высочество, между прочимъ, осматривалъ Московскую Оружейную Палату. Въ 6 часовъ вечера Его Высочество обѣдалъ у Московскаго геральд-губернатора и затѣмъ съ курьерскимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Москвы обратно въ Петербургъ.

— Въ Воскресенье 23 августа въ 4 часа пополудни, въ убѣжищѣ для увѣчныхъ воиновъ, расположенномъ на опушкѣ Всѣхсвятской роши, совершена была закладка храма во имя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича. Вновь сооружаемая церковь создается на пожертвованія, собранныя въ средѣ членовъ обществъ: трактиро-промышленниковъ, меблированныхъ квартиръ и подворій, постоялыхъ дворовъ, роспивочныхъ, ренсковыхъ погребовъ, кухмистерскихъ со столомъ для приходящихъ и хоругвеносцевъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей. Церковь будетъ строиться по плану начинающаго и малоизвѣстнаго еще архитектора А. Н. Козлова. Вместимость церкви разсчитана на 350 чел. Иконостасъ для церкви вмѣстѣ съ иконами пожертвованъ и перенесенъ будетъ изъ домовой церкви П. П. Шинова. Закладкѣ храма предшествовало молебствіе съ водосвятиемъ, которое началось тотчасъ по прибытіи съ убѣжища Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, встрѣченнаго предсѣдательницею общества поощренія трудолюбія А. Н. Стрекаловою, по инициативѣ которой основано убѣжище для увѣчныхъ воиновъ. Въ настоящее время въ убѣжищѣ призрѣвается 53 увѣчныхъ, слѣпыхъ и престарѣлыхъ воина, которые размѣщены въ девяти отдѣльныхъ домикахъ; десятый—большой домъ занятъ хозяйственными приспособленіями, служащими при убѣжищѣ и аптекою; кромѣ того недавно отстроена, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ, каменная баня для призрѣваемыхъ. По окончаніи молебствія и закладки, Его Императорское Высочество осматривалъ помѣщенія призрѣваемыхъ, съ которыми милостиво разговаривалъ и оставилъ убѣжища напутствуемый долго не умолкавшими «ура». Праздничный день, превосходная погода и желаніе увидѣть Августѣйшаго и ближайшаго родственника въ Бозѣ почившаго Императора привлекли на закладку храма тысячи народа.

— 23 августа въ церкви святаго Василя Неокесарійскаго настоятелемъ этой церкви о. протоіеремъ А. А. Романовскимъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ, была отслужена Божественная литургія и послѣ оной освящена икона во имя Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, писанная академикомъ Соколовымъ. Икона сооружена на средства прихожанъ въ память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Послѣ освященія иконы, поставленной въ придѣлѣ пророка Іліи, была отслужена панихида и сказано о. Романовскимъ приличное этому случаю слово.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ 1880 ГОДУ. *)

2) Миссіонерская дѣятельность миссіонера, Эланцинскаго стана, іеромонаха Агаангела, въ отчетномъ году, не рѣдко прерывалась требоисправленіями по сосѣднему приходу—Косостепскому, за болѣзнію священника, и служеніемъ тамъ литургій въ нѣкоторые праздники. Но не столько это отрывало отъ миссіонерскаго дѣла о. Агаангела, сколько бывшій 23 апрѣля пожаръ въ станѣ со всѣми печальными послѣдствіями его. Событіе это совершилось на четвертый день Пасхи, въ отсутствіе миссіонера. Отслуживши 23 апрѣля литургію, онъ отправился съ крестомъ къ осѣдлымъ инородцамъ Кутуликскаго выселка, за 26 в. отъ стана, а ночью на 24 ч., отъ неизвѣстныхъ и доселѣ причинъ, вспыхнулъ пожаръ въ станѣ: загорѣлся миссіонерскій домъ, а [за нимъ и всѣ, бывшія при немъ постройки, такъ что о. Агаангелу, на другой день, пришлось увидѣть одиѣ лишь головни. Какъ ни близко, какихъ нибудь въ 20-ти шагахъ, отъ страшнаго пламени стояла миссіонерская церковь, но Господь сохранилъ ее, пламя ни сколько не повредило даже крыльца церковнаго, еще ближе соприкасавшагося огню, и лишь тучами дыма закоптило весь храмъ. Грустно было миссіонеру видѣть печальные остатки своего жилья. Притомъ онъ лишился многихъ не замѣнимыхъ для него ни какимъ богатствомъ душеполезныхъ сокровищъ, которыя онъ пріобрѣлъ въ продолженіе 7 лѣтъ жизни своей на Аеонѣ, въ русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ: драгоценныя для него рукописи, книги, иконы и т. п. все это сдѣлалось жертвою пламени. Чтобы не тратить времени въ напрасныхъ сожалѣніяхъ, онъ тотчасъ же принялся за приведеніе въ порядокъ разбросаннаго церковнаго имущества, и потомъ отправился въ Иркутскъ, чтобы отдать на исправленіе изломанныя царскія двери и испросить у архипастыря благословеніе на освященіе храма, каковое и состоялось 8 іюня. За неимѣніемъ болѣе удобнаго помѣщенія, по отдаленности отъ стана улусовъ, миссіонеръ нашелся вынужденнымъ помѣститься въ одной изъ маленькихъ комнатъ, принадлежащихъ миссіонерскому училищу, которое находилось нѣсколько вдали отъ стана, и этимъ обезпечено было отъ пожара.

Успокоившись нѣсколько отъ бывшей тревоги и безпокойствъ, іеромонахъ Агаангелъ съ прежнею ревностію началъ свои миссіонерскіе труды. Разъѣзжая по улусамъ, онъ не опускалъ ни одного случая толковать и разъяснять язычникамъ необходимость крещенія для спасенія души и превосходство христіанской вѣры предъ шаманской. Молча и съ большимъ вниманіемъ, говоритъ миссіонеръ, они слушали его, но на предложеніе креститься обыкновенно отвѣчали: «Хотя ты и правду говоришь, что русская вѣра лучшей нашей шаманской, но для насъ и она хороша; въ ней умерли наши отцы, и мы хотимъ умереть въ ней». Здѣшніе буряты, по своей особенной неразвитости, вслѣдствіе разобщенія съ русскими, мало знакомы съ христіанскими истинами, и потому съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ слушаютъ бесѣды миссіонера о вѣрѣ и христіанской жизни. Чтобы нагляднѣе и ближе къ ихъ пониманію разъяснить имъ христіанскія истины, о. Агаангелъ ведетъ свои бесѣды при помощи картинъ, въ особенности при библейскихъ разсказахъ. Особенно лю-

*) Продол. См. № 33.

бать они, говорить миссіонеръ, рассказы изъ жизни Христа Спасителя и изъ жизни святыхъ, а бесѣды по картинамъ производятъ на нихъ увлекательное впечатлѣніе. Однажды о. Агаѳангель, показывая картину изображавшую страданія Иисуса Христа, началъ свою бесѣду объ этомъ предметѣ. Бывшій тутъ взрослый мальчикъ, лѣтъ 15-ти, подошелъ къ нему и съ нескрываемымъ увлеченіемъ слушалъ его рассказы, рассматривая въ тоже время картину. Замѣтивъ, это миссіонеръ сталъ уговаривать его креститься, чтобы быть участникомъ того спасенія, которое Иисусъ Христосъ приобрѣлъ для всѣхъ людей своими крестными страданіями, и чтобы болѣе подѣйствовать на него, указывалъ ему на примѣръ матери-крещенной и вочима, а также и на маленькаго брата. Мальчикъ задумался. Миссіонеръ между тѣмъ велѣлъ матери его приготовить воды, которая съ нескрываемою радостію занялась этимъ. Ей давно хотѣлось, чтобы старшій сынъ ея отъ перваго мужа-язычника крестился, но она никакъ не могла уговорить его креститься съ нею, когда она выходила за втораго мужа, онъ не захотѣлъ. Когда вода была приготовлена, о. Агаѳангель опять обратился съ ласковымъ словомъ къ мальчику, убѣждая его доставить радость матери и отцу своимъ крещеніемъ; онъ охотно изъявилъ желаніе креститься, что и было исполнено къ общей радости въ домѣ.

Въ бесѣдахъ съ бурятами о вѣрѣ, іеромонахъ Агаѳангель, чтобы возбудить въ нихъ расположеніе къ принятію христіанства, указывалъ иногда на русскаго царя, на гражданскихъ начальниковъ, исповѣдующихъ христіанскую, а не шаманскую вѣру, и, изъ подражанія имъ, склонялъ ихъ къ принятію крещенія, внушая имъ, что это пріятно будетъ и Государю, потому что онъ желаетъ, чтобы всѣ его подданные были одной съ нимъ вѣры. «Ты напрасно такъ говоришь, говорили ему буряты на это, ты врешь! Если царь желаетъ этого, то отъ чего онъ бумагу объ этомъ не шлетъ, да и начальники, ни исправникъ, ни засѣдатель, ничего не говорятъ намъ о крещеніи; они заставили-бы насъ креститься насильно, если бы царь желалъ этого».... Разъяснивъ имъ, что силою крестить нельзя ни кого, что это—грѣхъ, и почему Государю не благоугодно выслать указъ о крещеніи буряты, о. Агаѳангель, чтобы доказать, что онъ не должно говорить имъ о желаніи Благочестивѣйшаго Государя, чтобы они были крещены,—указывалъ имъ на то, что какъ жалованье, такъ и прогонныя деньги онъ и другіе миссіонеры получаютъ изъ государственнаго казначейства, изъ денегъ Государевыхъ, а не изъ другаго какого нибудь источника. Слушая это, нѣкоторые буряты отвѣчали: «А и правду ты говоришь, что служишь царю; если бы не такъ, то зачѣмъ бы онъ давалъ тебѣ жалованье? Но вотъ что: ты, пожалуй, пока подожди, мы подумаемъ, можетъ быть потомъ креститься будемъ».

Іеромонахъ Агаѳангель, въ своемъ миссіонерскомъ журналѣ, передаетъ одинъ изъ многихъ фактовъ, рѣзко характеризующій семейныя отношенія буряты, не въ Верхотенскомъ только округѣ, но и въ другихъ вѣдомствахъ, по Балаганскому и Иркутскому округамъ, происходящіе вслѣдствіе неправильныхъ брачныхъ союзовъ, по народнымъ обычаямъ основанныхъ на калымѣ, а не на добровольномъ согласіи обѣихъ сторонъ—жениха и невѣсты.

По церковнымъ надобностямъ, пишетъ о. Агаѳангель, 28 августа, я отправился въ Иркутскъ. Поздно вечеромъ, въ тотъ же день, прибѣжала въ станъ изъ Бугульдейскаго улуса

молодая женщина, желавшая избавиться отъ притѣсненій и побоевъ своего мужа, за котораго она была выдана противъ ея желанія, за калымъ. Ее приняли и успокоили. Но не прошло часа времени, какъ вслѣдъ за ней явилась погоня, состоящая изъ семи буряты, молодыхъ и здоровыхъ мужчинъ, въ числѣ которыхъ былъ и мужъ бѣжавшей; они прискакали верхомъ. Узнавши отъ прислуги, что меня нѣтъ дома, они атаковали училище, въ которомъ я занимаю помѣщеніе, и настойчиво требовали выдачи укрывавшейся здѣсь женщины, угрожая въ противномъ случаѣ разбить дверь и перебить всѣхъ, и безъ сомнѣнія, исполнили бы это, если бы на этотъ разъ не подѣхалъ къ стану писмоводитель Ольхонской степной думы. Шумъ и ругань буряты заставили его остановиться и разузнать, въ чемъ дѣло. Буряты, увидѣвъ его, притихли и обратились къ нему съ просьбою выручить какъ нибудь изъ дома бѣжавшую женщину. Писмоводитель обѣщалъ имъ это, если только сама женщина согласится возвратиться съ ними назадъ къ своему мужу, и велѣлъ имъ идти въ родовое управленіе, въ нѣсколькихъ шагахъ отстоящее отъ миссіонерскаго училища. Они пошли, а самъ онъ началъ стучаться въ дверь миссіонерскаго дома. Прислуга узнавши, его по голосу, впустила и рассказала, какъ буряты насильно вторгались въ домъ. Бѣжавшая бурятка рѣшительно отказалась жить съ своимъ мужемъ—разбойникомъ, и, въ ожиданіи моего возвращенія изъ Иркутска, намѣревалась жить въ станѣ, чтобы я по пріѣздѣ, окрестилъ ее и выдалъ замужъ, за кого она сама пожелаетъ. Чтобы обезпечить ее отъ насилія со стороны мужа и буряты, которые могли силою увлечь ее, писмоводитель велѣлъ ей, вмѣстѣ съ нимъ, идти въ родовое управленіе, чтобы здѣсь, отобравши отъ нея подписку, въ присутствіи родоваго старосты, въ томъ, что она не желаетъ болѣе жить съ своимъ мужемъ и что, по крещеніи, она выйдетъ замужъ за другаго мужа, который ей понравится,—сдать ее на сохраненіе родовому старостѣ отъ обидъ и побоевъ мужа и пріѣхавшихъ съ нимъ буряты, подъ строжайшею отвѣтственностію за несоблюденіе этого. Исполнивши всѣ требуемая закономъ формальности, скрѣпивши своею подписью росписку бурятки и наложивши на оную печать старосты, писмоводитель взялъ ее съ собою для внесенія въ реестръ думскихъ дѣлъ и отправился своимъ путемъ; за нимъ уѣхали и буряты, но не безъ надежды достигнуть своей цѣли за деньги,—подкупомъ старосты. Когда они ускакали, бурятка, съ дозволенія старосты, опять возвратилась въ станъ—почевать. На другой день, мужъ ея снова явился въ родовое управленіе, и усиленно просилъ старосту передать ему бѣжавшую жену, обѣщаясь дать за это 50 руб., но староста—язычникъ не польстился на эти деньги, рѣшительно отказалъ ему въ просьбѣ. Не мало безпокойствъ вынесъ староста, а болѣе, конечно, сама бурятка, въ продолженіе почти двухнедѣльнаго моего отсутствія; потому что во все это время друзья и пріятель ея мужа—одноулусники не переставали стеречь ее, чтобы найти случай насильно схватить ее и увести домой. Когда я ѣхалъ изъ Иркутска 11 сентября, на послѣдней станціи, въ 27 вер. отъ стана, и уже ночью, явился ко мнѣ буряты, по словамъ станціонной прислуги, давно уже ожидавшій меня, и началъ просить меня удѣлить время для переговоровъ съ нимъ наединѣ по важному, какъ выразился онъ, дѣлу. Я сейчасъ отвелъ его въ другую комнату. Изъ словъ его я не могъ хорошо понять, въ чемъ дѣло, потому что онъ, замѣтно, говорилъ не то, что и какъ было и по-

стоянно путался; можно было понять только, что онъ—мужъ проживавшей, во время моего отсутствія, въ станѣ бурятки; но какъ она попала туда и зачѣмъ, и что ему отъ меня хочется, этого я не могъ добиться отъ него, и потому велѣлъ ему ѣхать вслѣдъ за мною въ станъ. На другой день, часу въ 12-мъ, онъ явился ко мнѣ; между тѣмъ я узналъ обо всемъ и понялъ, о чемъ онъ намѣревался просить меня. «Не крести мою жену, которая убѣжала отъ меня и теперь живетъ въ твоёмъ домѣ, началъ онъ высказывать свою просьбу, вотъ тебѣ 50 руб., только, пожалуйста, не крести ее, вѣдь, я заплатилъ за нее 500 руб. деньгами, да болѣе 20 головъ скота отдалъ; пожалуйста, не крести». Послушай любезный, сказалъ я ему, отказать ей въ крещеніи я не могу ни за какія деньги: это страшный грѣхъ, если бы ты и 1000 руб. мнѣ давалъ за это, я не рѣшусь принять на себя этого грѣха. Но что будетъ изъ того, скажи мнѣ, если я ее не крещу?—«Я тогда увезу ее домой, и она опять будетъ моей женой». Но, вѣдь, она ни почему не хочетъ жить съ тобою, тебѣ это уже извѣстно. Ты увезешь ее, а она опять убѣжитъ, и такъ конца не будетъ.—«О, нѣтъ; теперь уже не убѣжитъ: мы знаемъ, что съ нею дѣлать, не захочетъ потомъ бѣжать», отвѣтилъ буряты... Получивъ отъ меня рѣшительный отказъ въ просьбѣ, буряты съ досадою удалились, а я, наставивъ въ вѣрѣ бурятку и научивъ ее краткимъ молитвамъ, крестилъ ее; вскорѣ потомъ нашлся женихъ, изъ крещенныхъ бурятъ, который понравился ей, и она вышла за него замужъ.

Случай бѣгства женъ отъ мужей у бурятъ очень нерѣдки. Происходить это отъ того, какъ мы замѣтили, что брачные союзы у нихъ заключаются не по взаимному влеченію другъ къ другу жениха и невесты, а по чисто виѣшнимъ условіямъ. Главное условіе брака, по ихъ степнымъ обычаямъ, составляетъ калымъ (выкупъ, плата). Мужчииа—буряты не иначе могутъ жениться, какъ предварительно выплативши отцу или матери невесты, или тому, у кого она находится до замужества, сколько они потребуютъ съ него, сообразуясь съ достоинствами невесты. Иному, въ силу этого обычая, очень дорого обходится женитьба, особенно, если его родители не богаты, и потому не въ состояніи помочь ему уплатить калымъ за невесту. Попечительные родители, заботясь о судьбѣ своихъ сыновей, начинаютъ платить за нихъ калымъ съ ранняго возраста, даже съ дѣтства, не разбирая при этомъ, соответствуетъ ли по возрасту женихъ невестѣ; и какъ у бурятъ, по ихъ языческому обычаю, не полагается совершеннолѣтія для брака, то и встрѣчается не рѣдко полнѣйшее несоответствіе между возрастaми мужа и жены: мужу напримѣръ, 11, 12 лѣтъ а невестѣ—25 или болѣе,—или супруга—малолѣтки въ 10, 11 или 12 лѣтъ. Браки, заключенные въ такомъ раннемъ возрастѣ, не могутъ быть прочны уже потому, что малолѣтними супругами не могутъ быть выяснены ихъ будущія отношенія какъ мужа и жены, въ собственномъ смыслѣ, а эти отношенія особенно не легки для послѣдней. Буряты—мужъ, уплатившій калымъ за свою жену, считаетъ ее своею неотъемлемою собственностію и смотритъ на нее, какъ на предметъ, которымъ онъ можетъ располагать, какъ ему угодно, пожалуй даже—и перепродать за выгодную плату другому, или помѣняться къ кѣмъ нибудь, если она придется ему не по праву, что хотя и рѣдко, но бываетъ. О какихъ нибудь нравственныхъ отношеніяхъ между мужемъ и женою въ бурятскихъ семьяхъ и говорить нечего.

Буряты и женятся не для того, чтобы имѣть въ женѣ нравственную опору въ жизни, чтобы она могла дѣлать съ нимъ и радость и горе; нѣтъ, ему нужна раба, которая бы, работая съ утра до вечера по его хозяйству, могла въ тоже время служить ему для удовлетворенія его инстинктивной потребности чадородія. Если она не угодитъ ему въ чемъ нибудь, подвергается варварскимъ побоямъ. Потерявши терпѣніе отъ побоевъ мужа, жена рѣшается бѣжать отъ него къ своимъ родителямъ или къ родственникамъ, а тѣ и рады принять ее, потому что въ будущемъ можетъ имъ представиться случай взять за нее калымъ въ другой разъ. Бываютъ побѣги бурятокъ отъ своихъ мужей и по романтическимъ побужденіямъ, но очень рѣдко. Какъ бы то ни было, бѣгство женъ для бурятъ,—ихъ мужей, составляетъ большое несчастіе. И ни по какиимъ преступленіямъ у нихъ не бываетъ столько дѣлъ, сколько по брачнымъ и по взысканіямъ уплаченнаго калыма. Чтобы гарантировать свои брачныя связи, нѣкоторые мужья прибѣгаютъ къ мѣрамъ болѣе действительнымъ. Зная хорошо, какія обязанности налагаются на жену святость церковнаго брака въ христіанствѣ, они, какъ только начинаютъ замѣчать въ своихъ женахъ стремленіе или намѣреніе къ побѣгу, или даже помимо этого, силою заставляютъ женъ ѣхать съ ними къ миссіонеру, чтобы креститься у него и затѣмъ повѣнчаться. Послѣ этого они остаются въ увѣренности, что если жены ихъ и убѣгутъ, то гражданское начальство, по требованію духовной власти, принудитъ ихъ снова возвратиться къ нимъ на житье, что и случается иногда. Въ послѣднихъ случаяхъ заявляютъ претензіи уже сами жены, и въ своихъ искахъ стараются такъ подтасовать обстоятельства, чтобы представить незаконность брака и съ церковной и съ юридической стороны, не стѣсняясь въ подобныхъ обстоятельствахъ прибѣгать и ко лжи, лишь бы какъ-нибудь поставить на своемъ. Напримѣръ, одна молодая бурятка не захотѣла жить съ своимъ мужемъ. Тотъ, въ проѣздѣ высокопреосвященнѣйшаго Веніамина по миссіонерскимъ станамъ въ отчетномъ году, подалъ ему просьбу о приведеніи въ сожительство съ нимъ его законной жены. Архипастырю благоудно было лично повліять на нее, чрезъ наставленіе, и расположить ее къ сожительству съ мужемъ. Ее призвали. На предложенный вопросъ: почему она оставила мужа и не живетъ съ нимъ? она начала дѣлать хитрыя увертки, которыя ни къ чему не повели. Владыка разъяснилъ ей значеніе и святость таинства брака, и неразрывность брачныхъ узъ между мужемъ и женою, самимъ Богомъ соединяемыхъ для одной общей жизни, такъ что никто уже изъ людей, послѣ церковнаго бракосочетанія, не имѣетъ права расторгнуть этого союза. Выслушавъ его, бурятка стала отвергать законность ея бракосочетанія съ церковной и юридической стороны: «когда, говорить, меня вѣнчали, то крестъ и евангеліе лежали на маленькомъ столикѣ», (а не аналогіи, какъ, вѣроятно, видала она на другихъ свадьбахъ). Ей замѣтили, что сила таинства брака зависитъ не отъ того, на чемъ лежатъ при вѣнчаніи Евангеліе и Крестъ, а отъ благословенія Божія, благословеніе же Божіе ниспосылается чрезъ молитвы священника. Видя, что съ церковной стороны ей не удалось ослабить законность ея бракосочетанія съ мужемъ, она начала съ юридической доказывать незаконность его. «Мнѣ, говорила она, было 12 лѣтъ, когда выдавали замужъ, и выдавали меня за этого мужа противъ моего согласія». Навели справку въ метрической книгѣ, по ней оказалось, что ей

было 18 лѣтъ, когда она была вѣнчана.—Въ предотвращеніе подобныхъ обстоятельствъ и вообще поводовъ къ возникновенію бракоразводныхъ дѣлъ между бурятами, владыка вмѣняетъ въ строгую обязанность миссіонерамъ быть осмотрительнѣе при совершеніи инородческихъ браковъ и не спѣшить вѣнчаніемъ, пока не выяснится полное взаимное согласіе жениха и невѣсты къ брачной жизни, особенно же согласіе последней. Для этого архиепископъ требуетъ отъ миссіонеровъ, чтобы они, до совершенія брака, толково разъясняли мужу и женѣ святость и нерасторжимость церковнаго брака, который по тому самому долженъ быть заключенъ при полномъ и искреннемъ желаніи жениха и невѣсты—жить единодушно и въ мирѣ до самой смерти.

Обычай брать за невѣсть калымъ ведетъ къ тому, что иногда бѣдные родители—крещенные, но не утвердившіеся еще въ вѣрѣ, имѣя младенцевъ женскаго пола, не даютъ ихъ крестить, въ надеждѣ со временемъ, когда онѣ подрастутъ, продажею ихъ поправить свое состояніе. Много усилій приходится употреблять миссіонерамъ, чтобы склонять ихъ къ крещенію дѣвочекъ, угрожая имъ страхомъ суда Божія за лишеніе дѣтей царства небеснаго.

Трудами іеромонаха Агаѳангела, въ 1880 г., не смотря на указанная выше обстоятельства, отклонившія его отъ миссіонерской дѣятельности, окрещено въ отчетномъ году 46 человекъ. Не мало отрывало его отъ трудовъ по миссіи занятіе съ дѣтьми въ миссіонерскомъ училищѣ, которыхъ у него обучалось 10 чел.—8-мъ мальчиковъ и 2 дѣвочки. Прежде обученіемъ дѣтей занимался псаломщикъ, но въ прошедшемъ году въ этой должности при Эланцинскомъ станѣ состоялъ мальчикъ лѣтъ 14-ти, который не въ состояніи былъ руководить дѣтей, при обученіи ихъ грамотности. Дѣти, подъ руководствомъ о. Агаѳангела, обучались толковому чтенію по русски и по славянски и чистописанію, священной исторіи въ краткомъ объемѣ и ариметикѣ, въ размѣрѣ первыхъ дѣйствій—сложенія и вычитанія; учились складывать и вычитать, и на счетахъ.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Юбилей В. К. Константина Николаевича. Новый министръ двора. Къ вопросу объ изысканіи мѣръ для уменьшенія пьянства въ народѣ и упорядоченія крестьянскихъ переселеній. Измѣненіе прежняго порядка снабженія начальныхъ школъ книгами. Новый способъ обученія крестьянъ молитвамъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ міра раскола. Съѣздъ старообрядческихъ дѣятелей въ Хвалыньскѣ. Неурядица въ средѣ старообрядцевъ—противообружниковъ. Изъ дневника архіерейскаго обозрѣнія Ярославской епархіи. Участіе безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ прекращеніи безпорядковъ на югѣ. Уменьшеніе числа призыва къ военной службѣ въ нынѣшнемъ году. Касса взаимновспомогательнаго общества духовенства Подольской епархіи.

— 22 августа исполнилось 50 лѣтъ со дня назначенія Великаго Князя Константина Николаевича генералъ-адмираломъ. На имя юбиляра послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ выражается признательность за служеніе Государю и Отечеству въ различныхъ высокихъ должностяхъ государственнаго управленія и жалуются Великому Князю для ношенія на груди двойной портретъ, алмазами украшенный, — Императоровъ Николая I и Александра II.

— Высочайшимъ приказомъ Министръ Двора и Удѣловъ, Капцлеръ Россійскихъ орденовъ и командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ

2-й по разстроенному здоровью уволенъ отъ вышепоименованныхъ занимаемыхъ имъ должностей, и на его мѣсто Министромъ Двора и Удѣловъ и Капцлеромъ орденовъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, а командующимъ Императорскою квартирою генералъ Рихтеръ.

— Относительно разработки вопроса о противодѣйствіи пьянству «Новости» сообщаютъ, что на предварительное совѣщаніе для выработки основныхъ положеній новаго устройства питейной торговли приглашены управляющіе акцизными сборами слѣдующихъ губерній: С.-Петербургской, Херсонской, Смоленской, Люблинской, Радомской, Келецкой, Виленской, Нижегородской и Полтавской, а также представители отъ министерствъ: Морскаго, Путей Сообщенія, Императорскаго Двора и Государственныхъ Имуществъ. Въ совѣщаніи, кромѣ того, будутъ участвовать представители отъ Св. Синода, II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи и Государственнаго Контроля. Заключенія названнаго совѣщанія послужатъ матеріаломъ для общаго обсужденія, вмѣстѣ съ экспертами отъ земствъ и городовъ которые будутъ вызваны въ началѣ сентября, тѣхъ измѣненій которыя предполагается сдѣлать въ существующихъ правилахъ о питейной торговлѣ.

— Недавно изданнымъ циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія измѣненъ порядокъ снабженія начальныхъ народныхъ училищъ книгами и учебными пособиями, именно: въ отмѣну прежняго порядка, по которому всѣ книги и пособия для частныхъ начальныхъ училищъ, приобретаемыя содержателями оныхъ, въ томъ числѣ и земскими учрежденіями, могли поступать въ училища только чрезъ уѣздные училищныя совѣты, или чрезъ инспекторовъ народныхъ училищъ, теперь предоставлено земскимъ учрежденіямъ право въ свои школы непосредственно отъ себя разсылать книги и пособия изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

— Въ «Полтав. епарх. вѣд.» напечатанъ любопытный, хотя и давнишній (отъ 19 марта 1825 г.), указъ Полтавской консисторіи, въ которомъ изложенъ способъ обученія крестьянъ молитвамъ. Тогдашній Полтавскій епископъ Георгій, замѣтивши изъ разговоровъ съ простолюдинами, являвшимися къ нему по разнымъ дѣламъ, ихъ крайнее невѣжество въ знаніи истинъ вѣры, сдѣлалъ консисторіи предложеніе—предписать духовенству епархіи, чтобы 1) въ воскресные и праздничные дни, дьячки, въ то время когда священнослужители приобщаются въ алтарѣ Св. Таинъ, прочитывали внятно важнѣйшія и употребительнѣйшія молитвы въ извѣстномъ порядкѣ (въ указѣ подробно перечислены самыя молитвы и порядокъ ихъ); 2) священники послѣ заамвонной молитвы прочитывали изъ краткаго ставленическаго катихизиса поясненія всякой истины и всякой добродѣтели. — Намъ думается, что распоряженіе это, хотя бы и въ измѣненномъ видѣ, могло бы имѣть мѣсто и въ настоящее время, и указанный въ немъ старинный способъ законоучительства могъ бы пригодиться и для нашего времени.

— Въ «Русск. Вѣд.» сообщаются слѣдующія извѣстія изъ раскольниковьяго міра. Въ Хвалыньскѣ Саратов. губ., въ скоромъ времени ожидаютъ пріѣзда въ городъ старообрядческаго лжеіерарха Сильвестра стародубскаго, и автора знаменитаго «Окружнаго Посланія», И. Е. Ксенова. По прибытіи ихъ, постоянно проживающіе въ Хвалыньскѣ старообрядческіе лжеепископы: Пафнутій, Амвросій и Алексій будутъ имѣть съ ними совѣщаніе, въ которомъ, какъ передаютъ, приметъ участіе

и извѣстный старообрядческій богословъ, И. П. Масловъ.

— Въ противокружнической раскольничьей іерархіи полная неурядица. Главный лжеіерархъ противокружниковъ, Іосифъ Керженскій, совершенно утратилъ свою репутацію. Большая часть его послѣдователей уклонилась отъ него: нѣкоторые перешли на сторону окружниковъ, другіе примкнули къ бѣло-поповщинскому согласію. Въ средѣ раскольничьихъ богослововъ и пачетчиковъ идетъ теперь ожесточенная полемика по религиознымъ вопросамъ. Одинъ изъ пачетчиковъ, Ѡ. Ц. Громовъ (въ Вохнѣ) требуетъ отъ своего архіерея Іосифа отвѣтовъ на поставленные имъ нѣсколько вопросовъ, которые и вручены Іосифу вохненскимъ противокружническимъ попомъ, о. Агаѳономъ; но керженскій пастыръ до сихъ поръ ничего не отвѣчалъ, и едва-ли отвѣтитъ, по причинѣ своей малограмотности. Результатъ тотъ, что лучшая часть подмосковной паствы Іосифа начинаетъ воспринимать ученіе либеральнаго «Окружнаго Посланія». Между прочимъ, кандидатъ на противокружническую епископскую кафедру архимандритъ Игнатій, принимавшій большое участіе въ противокружническихъ дѣлахъ, ведетъ, въ настоящее время, переписку съ Антономъ 1-мъ. Секретарь Антонія, А. В. Швецовъ, въ недавней эпистолѣ его, написанной, какъ надо полагать, по внушенію Антонія, принимаетъ Игнатія и сотрудника его К. Г. Политова къ воссоединенію съ окружниками, обѣщая возвышеніе въ священныхъ степеняхъ. Вообще противокружническая іерархія сбилась съ толку; въ скоромъ времени предвидится ея окончательное распаденіе.

— Въ «Яросл. еп. вѣд.» печатается, по примѣру прошлаго года, дневникъ обозрѣнія епархіи мѣстнымъ епископомъ, совершеннаго имъ въ іюль мѣсяцѣ. Способъ обозрѣнія епархіи, какъ онъ изображается въ дневникѣ, заслуживаетъ вниманія. Пресвященный путешествуетъ очень просто, безъ лишней свиты, — въ сопровожденіи только самыхъ необходимыхъ лицъ для служенія: пѣвчихъ съ нимъ ѣздятъ всего четверо. Онъ ѣздитъ и проселками, куда очень трудно проѣхать въ экипажѣ, проходитъ иногда и пѣшкомъ. При посѣщеніи церкви, онъ тутъ же обращается къ встрѣчающему его народу съ словомъ вызываемымъ чаще всего замѣченнымъ имъ при обозрѣніи церкви, — при чемъ разрѣшаетъ иногда разнаго рода недоумѣнія, отвѣчаетъ на просьбы и т. п. Всегда при этомъ хотя бы и не надолго заходитъ въ домъ священника, а иногда и другихъ членовъ причта, и при этомъ пользуется случаемъ, разсуждать объ ихъ средствахъ, хозяйствѣ, семействѣ и проч. Такъ напр. въ одномъ селѣ изъ многочисленнаго собранія прихожанъ для его встрѣчи, не смотря на дождь, и изъ порядочнаго нѣнія на клиросѣ самихъ крестьянъ, пресвященный заключилъ, что они любятъ посѣщать храмъ Божій, за что похвалилъ ихъ и преподалъ имъ Божіе благословеніе. Во время принятія благословенія, Владыка обращался къ подходившимъ съ разными в опросами: о чемъ говорилъ вамъ батюшка проповѣдь въ Троицынъ день (посѣщеніе пришлось близко къ этому дню)? Что такое Св. Троица? Что за праздникъ Духовъ день и т. п.? Крестьяне, какъ умѣли отвѣчали на предлагаемые вопросы. Такъ какъ благословеніе собравшагося во множествѣ народа продолжалось долго, то въ это время Владыка предложилъ сельскимъ пѣвцамъ пропѣть «Иже херувимы» и «милость мира», какъ они пѣли въ Троицынъ день, и крестьяне, къ удовольствію архипастыря, спѣли очень удовлетворительно. Въ другомъ мѣстѣ, предлагаетъ и дѣтямъ и взрослымъ дать объясненіе

нарисованныхъ на стѣнахъ храма священныхъ изображеній. Въ одномъ селѣ крестьяне подали прошеніе о дозволеніи погребать своихъ покойниковъ по прежнему при церкви, а не на вновь отведенномъ кладбищѣ. Владыка тутъ же разрѣшилъ ихъ просьбу такъ. Похваливши ихъ желаніе, какъ выраженіе почтенія и уваженія къ памяти покойныхъ, онъ подробно разъяснилъ имъ причины, почему требуется заведеніе новыхъ кладбищъ, подальше отъ церкви и жилья, и посовѣтовалъ просителямъ подчиняться въ этомъ случаѣ волѣ начальства. Исключеніе допущено только для немногихъ, которые отличились особою благотворительностію и жертвами во храмъ Божій и то съ особаго на каждый случай разрѣшенія. Подобныхъ примѣровъ въ дневникѣ записано довольно, но для характеристики довольно и приведенныхъ.

— Корресп. «Моск. Вѣд.» сообщаетъ слѣдующій интересный фактъ во время весеннихъ анти-еврейскихъ беспорядковъ: одинъ дѣльный волостной старшина Конотопскаго уѣзда предупредилъ всякія безчинства въ районѣ своей волости, обратился къ помощи безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Собравъ ихъ, объяснилъ въ чемъ дѣло, толково воззвалъ къ ихъ чувству долга — и сразу организовалъ многочисленную временную полицейскую стражу, предъ которою ступевались буяны и злоумышленники. То же самое повторилось въ отдѣльныхъ селахъ по инициативѣ частныхъ лицъ, — всюду отпускиные солдаты явились усердными и надежными охранителями общественнаго порядка. Этотъ контингентъ людей прошедшихъ школу военной дисциплины — вездѣ подъ руками, каждый изъ нихъ въ отдѣльности, быть-можетъ, и способенъ увлечься буйствомъ расходившейся толпы, но поставьте ихъ in Reih und Glied, скажите имъ разумное слово. — и въ селѣ будетъ тихо. Заявленіе это нельзя не признать справедливымъ и заслуживающимъ вниманія. Стража эта на мѣстѣ и всегда подъ рукой — и ею потому очень удобно воспользоваться для предупрежденія беспорядковъ; тогда, пожалуй бы, не часто и надобилось бы гонять изъ мѣста въ мѣсто состоящихъ на дѣйствительной службѣ солдатъ отвлекая ихъ отъ прямаго ихъ дѣла.

— Въ ноябрьскій призвътъ настоящаго года поступитъ въ военную службу не 235.000 человекъ, какъ предполагалось въ общемъ расписаніи, а только 212.000 человекъ.

— Касса взаимовспомогательнаго общества духовенства Подольской епархіи къ 1 августа настоящаго года имѣетъ — 215.694 р. 9 к.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Чаянія современнаго евреевъ («Тьма Египетская» В. Крестовскаго. Русскій Вѣстникъ 1881 г. январь).

Въ виду очень недавно затихшаго антиеврейскаго движенія на югѣ Россіи и послѣдовавшаго затѣмъ возбужденія и чрезвычайно оживленнаго обсужденія тагъ называемаго «еврейскаго вопроса» нашею періодическою печатью, не безынтересно будетъ взглянуть на картину, рисующую намъ самосознаніе современнаго іудейства, и принадлежащую кисти извѣстнаго нашего беллетриста. Мы разумѣемъ г. Крестовскаго и его романъ: «Тьма Египетская», помѣщаемый въ Русскомъ Вѣстникѣ съ начала нынѣшняго года. Г. Крестовскій уже давно извѣстенъ по части изображенія разныхъ сторонъ еврейскаго быта, и потому его картины рисующія намъ жизнь современнаго іудейства, тѣмъ болѣе возбужда-

ють вниманіе, что принадлежать писателю, не мало изучившему бытовую сторону этого племени. Въ настоящемъ же случаѣ его изображенія заслуживаютъ тѣмъ большаго съ нашей стороны довѣрія, что печатаніе романа «Тьма Египетская» началось далеко прежде случившагося на югѣ Россіи еврейскаго погрома; и слѣдовательно, романъ долженъ быть совершенно свободенъ отъ той тенденціозности, которая такъ или иначе, по большей или меньшей степени могла быть навѣяна этимъ событіемъ и послѣдовавшимъ затѣмъ литературнымъ шумомъ.

Изъ картинъ, принадлежащихъ «Тѣмъ Египетской», мы избираемъ наиболѣе интересующую насъ въ данномъ случаѣ, — именно, изображающую намъ самосознаніе современнаго іудейства, его чаянія и надежды на ту роль, какую, по его воззрѣнію, онъ долженъ играть среди цивилизованнаго міра. Романистъ представляетъ намъ рѣчь одного «харифла» и «маггида» (остроумнаго талмудиста и проповѣдника) въ домѣ нѣкоего Соломона, богатаго всѣми уважаемаго, искренняго правовѣрнаго еврея, — рѣчь которую по просьбѣ хозяина остроумный, ученый проповѣдникъ произносилъ по окончаніи вечерней трапезы, многозначительно въ жизни еврея субботняго дня.

«Раббасай» (господа!) началъ проповѣдникъ съ пріятною улыбкой: я буду говорить на тему наиболѣе любезную, наиболѣе сочувственную каждому еврейскому патриоту, въ голусѣ (въ изгнаніи). Я буду говорить о задачахъ и значеніи еврейства въ мірѣ и о нашей будущности. поколику укажутъ на нихъ наше Священное Писаніе.... Я напомию вамъ шестидесятую главу пророка Исаіи. О! сколь горячо надо было любить народъ свой, сколь глубоко вѣрить въ его будущность, чтобы начертать эти великія строфы!... Пророкъ говоритъ: «Встань, осятайся, ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня возсіяла надъ тобой. Се темнота покроетъ землю и мракъ народы». Рабби Соломонъ! Вы, убѣленный опытомъ житейской мудрости, вы, человекъ большаго опыта, одумайтесь, развѣ это не такъ? Развѣ въ наши дни не во очію сбываются слова пророка? Развѣ не покрыла землю темнота мелкой себялюбивой суетности, невѣрія и нечестія? Развѣ не мракъ объемлетъ теперь народы, хотя бы одной лишь Европы, и въ особенности народъ, среди котораго мы здѣсь живемъ? (Разумѣется — народъ русскій. Дѣйствіе происходитъ на юго-западѣ Россіи, въ городѣ Украинскѣ въ 1876 г.). Мракъ и тѣмъ паче мракъ, сугубый мракъ, что этотъ народъ воображаетъ себѣ, будто онъ идетъ къ свѣту, будто онъ подымается на подвигъ воспоминанія своихъ, яко бы великихъ историческихъ задачъ!... Да, Раббасай, се темнота покрыла землю и мракъ народы. И это такъ, ибо внѣ еврейства нѣтъ спасенія ничему существу! Вотъ что говоритъ далѣе пророкъ Исаія: «И пойдутъ народы къ твоему свѣту и Цари къ лучамъ твоего сіянія». Къ чьему это свѣту и къ лучамъ чьего сіянія? Пророкъ на это указываетъ ясно: къ Израилеву свѣту, къ Израилеву сіянію. Далѣе: «Тогда ты (Израиль) увидишь и просіяешь отъ радости; вострепещетъ и расширится сердце твое, потому что богатства моря обратятся къ тебѣ и достояніе народовъ пойдетъ къ Тебѣ... Тогда сыны иноземцевъ воздвигнутъ стѣны твои и цари ихъ будутъ служить Тебѣ... Солнце Твое уже не закатится и дня плача твоего кончатся.» Вотъ какая свѣтлая, какая завидная будущность сулится намъ въ этихъ строфахъ. Голыя (невѣрные, христіане) укоряютъ насъ, что мы любимъ золо-

то (какъ будто бли сами не любимъ его!). Да, мы любимъ золото, потому что это металлъ чистый и твердый, какъ должна быть чиста и тверда душа еврея. Въ самомъ началѣ нашей достохвальной торы, при описаніи ганъ-Эйдена (Раа) первыхъ людей, упоминается, что «и золото земли той хорошее» (Быт. 2, 12), и упоминается объ немъ, какъ объ одномъ изъ несомнѣнно важныхъ преимуществъ земли; данной въ поселеніе нашимъ прародителямъ. Казалось-бы начто, къ чему имъ золото, когда они не нуждались даже въ покрывахъ для своего гуфъ (тѣла) когда и безъ того уже они жили въ золотомъ вѣкѣ? Не кроется ли въ этихъ словахъ таинственное указаніе, что вотъ гдѣ и вотъ въ чемъ источникъ вашей силы, вашего господства надъ человечествомъ? Наше писаніе вездѣ и постоянно придаетъ весьма важное значеніе матеріальному благосостоянію. Такъ, напр. о великомъ праотцѣ Авраамѣ — да будетъ благословенна его память упоминается, что былъ онъ очень богатъ скотомъ, и серебромъ, и золотомъ» (Быт. 13, 2). Далѣе: «И сказалъ онъ Аврааму: знай, что потомки твои будутъ пришельцами въ землѣ не своей, но подъ народомъ, у котораго они будутъ находиться въ порабощеніи, Я произведу судъ; послѣ сего они выйдутъ съ великимъ имуществомъ» (тамъ же). Замѣтьте это «съ великимъ имуществомъ», — это воздаяніе за порабощеніе. Такъ и акимы: они, этотъ современный намъ гордый Фараонъ, это «христіанство», мнящее себя царемъ земнаго міра, развѣ не тщилось оно въ теченіи восемнадцати столѣтій держать насъ въ политическомъ порабощеніи, не допускать насъ до сравненія въ гражданскихъ правахъ съ собою? И что же въ концѣ концовъ мы видимъ? Постепенное съ теченіемъ вѣковъ накопленіе богатствъ всего міра въ рукахъ еврея, постепенное овладѣніе рынками и биржами стараго и новаго свѣта, пока наконецъ мы не сдѣлались финансовыми владыками вселенной. Банкирскій домъ бароновъ Ротшильдовъ — вотъ достойный отвѣтъ Израіля акимамъ на всѣ ихъ вѣковыя неправды и утѣсненія народа, избраннаго Богомъ. И пускай-ка попробуетъ любая изъ такъ называемыхъ «великихъ державъ» поспорить съ другою, объявить ей войну, если этого не захочетъ Ротшильдъ! А что скажетъ Ротшильдъ? А какъ взглянетъ Ротшильдъ? А пожелаетъ ли Ротшильдъ гарантировать своимъ авторитетомъ реализацію займа, потребнаго на веденіе войны? Такъ нынѣ поневолѣ думаетъ каждый изъ земныхъ владыкъ царствъ и народовъ, прежде чѣмъ отважится объявить войну своему сосѣду. Захочетъ этотъ капризный Ротшильдъ — ладно, а не захочетъ, такъ и безъ войны онъ можетъ какого нибудь одного игрой на пониженіе въ самое мирное время, при наилучшихъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ любого государства, шлепнуть его бумаги до нуля, довести его до полного банкротства. Стало быть, кто же выходитъ дѣйствительнымъ владыкой міра — гордые ли фараоны христіанскаго міра, или онъ, этотъ «ничтожный», презираемый жидъ Ротшильдъ? Такимъ образомъ мы видимъ, что и въ наши дни опять воочію сбывается предреченное праотцу Аврааму: послѣ восемнадцати вѣковъ угнетенія, въ теченіе коихъ еврей все богатѣлъ и богатѣлъ, мы какъ и наши предки изъ Египта, начинаемъ выходить на міровой просторъ «съ великимъ имуществомъ». Но пойдѣмъ далѣе... праотцу нашему Исааку сказано: будь пришельцемъ въ этой землѣ и Я буду съ тобою и благословлю тебя, потому что тебѣ и потомству твоему дамъ всѣ эти земли» (Быт. 26, 3, 4). И дѣйствительно

всегда, вездѣ и повсюду мы были только пришельцами, и — зачѣмъ скрывать отъ самихъ себя? — пришельцами нежелательными, повсюду отвергаемыми, пришельцами злыми, жестокосердыми. Помните, еще древле, гдѣ хитростію и коварствомъ, гдѣ открытымъ нахальствомъ врываются евреи въ земли чуждыхъ имъ и осѣдлыхъ народовъ. Врываются они во владѣнія Эдома, — Эдомъ не впускаетъ ихъ, ибо знаетъ, чѣмъ грозитъ прикосновеніе Израиля; в Сихонъ, подобно Эдому не впускаетъ къ себѣ еврея, и Огъ, царь Васанскій, и Баламъ, царь Моавитскій тоже, — всѣ боятся нашествія евреевъ, всѣ жаждутъ отъ нихъ избавиться. Почему такъ? Отвѣтъ находится въ той же книгѣ «Числъ»: и сказали Моавитяне старѣйшинамъ мадіамскымъ: «Этотъ сонмъ (Израильтянъ) поядаетъ теперь все вокругъ насъ, какъ вошь поядаетъ траву полевою» (Числ. 22, 4). Вотъ почему! Мы шли, повидимому, на чужое и имъ постепенно овладѣвали; но это потому, что въ сущности для насъ нѣтъ чужаго на землѣ: все чужое — наше, ибо и вся земля по обѣту Всевышняго *наша, намъ завѣщана, намъ принадлежитъ*, какъ лучшимъ, избранѣйшимъ Сынамъ Божиимъ. «Да послужатъ тебѣ народы и да поклонятся племена. Проклинающіе тебя прокляты, благословляющіе тебя благословенны» (Быт. 27, 28, 29). «И будетъ потомство твое какъ песокъ земной и распространишь къ Западу и къ Востоку, и къ Сѣверу и къ полудню» (Быт. 28, 13). «Отнынь имя твое Израиль, потому что ты боролся съ Богомъ и людьми и одолѣлъ» (Быт. 32, 29). Колю же мощенъ духомъ великій представитель нашего времени, если онъ могъ бороться не только съ людьми, но даже съ самимъ Богомъ? Кто же еще есть другой столь дерзновенный въ челоуцѣхъ?.. Не даромъ же сказано еще издревле, что «дерзновенѣйшій между племенами — Израиль». И кому же какъ не Израилю послѣ того довадетъ обладать цѣлымъ міромъ?..

«И вотъ, народъ Израильскій въ плѣну, въ Египтѣ. Здѣсь, какъ извѣстно, сыны Израилевы» расплодился, и размножились, и усилились чрезвычайно и наполнилась ими земля та (Исх. 1, 7). И не надо думать, будто имъ было ужъ такъ особенно дурно въ Египтѣ — вовсе нѣтъ! Я готовъ сказать даже напротивъ, — хорошо; въ извѣстной степени даже привлекательно было евреямъ въ землѣ Фараоновъ, очутившейся у нихъ, благодаря мудрымъ государственнымъ мѣрамъ Іосифа, можно сказать, на откупъ. Зачѣмъ же понадобилось вдругъ покидать этотъ прекрасный край? А дѣло въ томъ, что времена переменялись: умножился, усилился, расширился народъ Божій, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширился и кругозоръ его задачъ, его стремленій не только къ самостоятельному, независимому существованію, но и въ господствѣ надъ другими народами. И тогда Всевышній обѣщаетъ евреямъ, что пойдутъ они «не съ пустыми руками», «но испроситъ каждая женщина у сосѣдки своей и у живущей въ домѣ ея вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ, и одежду, и вы положите все это на сыновей вашихъ и дочерей вашихъ и *оберете Египтянъ*». И сказалъ Богъ Моисею: «Я положу руку мою на Египетъ». И послалъ на него десять вазней. «И былъ вопль великій по всей землѣ Египетской, какого не было и какого не будетъ болѣе. И сказали рабы Фараона ему: доколѣ челоуцкъ этотъ (Моисей) будетъ вредить намъ? Отпусти этихъ людей... Неужели ты еще не видишь, что гибнетъ Египетъ?! — И сдѣлали сыны Израилевы по слову Моисея: испросили у Египтянъ вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ,

и одежду. Господь далъ милость своему народу въ глазахъ Египтянъ, и обобралъ онъ Египтянъ» (Исх. 12, 35, 36). Да, обобралъ, и это справедливо, ибо заповѣдано намъ отплачивать «око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу; обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ» (Исх. 21, 23—25). И вотъ народъ Израильскій идетъ въ землю обѣтованную и Господь говоритъ ему: ужасъ мой пошлю предъ тобой и въ смятеніе приведу всякій народъ, къ которому ты придешь, и обращу всѣхъ враговъ твоихъ къ тебѣ тыломъ... «Но не заключай союза ни съ ними, ни съ богами ихъ» (ibid. 23, 27, 29—30, 32). Вотъ задача наша: не вступать ни въ какое обшеніе и соглашеніе съ неевреями, а напротивъ всего быть твердыми въ вѣрѣ нашей». Доказавши эту мысль подходящими текстами изъ книги Левитъ (гл. 25) и Второзаконія (15, 1—3; 13, 7, 9—11), ораторъ продолжалъ: «Итакъ, вотъ, раббосай, существенѣйшія изъ постановленій, которыя должны мы неуклонно соблюдать для достиженія великихъ цѣлей, свыше завѣщанныхъ еврейству. Но помните и запечатлѣвайте въ сердцахъ вашихъ, что сказано: «Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, за вину отцевъ наказующій дѣтей до третьяго и четвертаго рода!» «Соблюдай же уставы Его и заповѣди Его, чтобы хорошо было тебѣ и сынамъ твоимъ послѣ тебя» (Втор. 4, 40)... «И введетъ тебя Господь Богъ твой въ землю, которую Онъ клялся отцамъ твоимъ дать тебѣ съ большими и хорошими городами, которыхъ ты не строилъ, и съ домами, наполненными всякимъ добромъ, которыхъ ты не наполнял, и съ колодцами, высѣченными изъ камня, которыхъ ты не высѣкалъ, и виноградниками и маслинами, которыхъ ты не пасаждалъ, и будешь ѣсть и насытишься» (ibid. 6, 10, 11)... Мы, евреи, должны твердо держаться нашей религіозной и общественной обособленности и строго поддерживать чистоту нашей расы, отнюдь не мѣшая ее съ кровію расъ нечистыхъ; и вотъ тогда «Богъ поставитъ тебя первымъ всѣхъ народовъ, которые Онъ сотворилъ въ чести славы и великолѣпія» (Втор. 16, 19). И возрастете какъ тельцы упитанные, и будете поирать нечестивыхъ, ибо они будутъ прахомъ подъ стопами ногъ вашихъ въ тотъ день, въ который Я устрою. Помните же законъ Моисея, равно какъ правила и уставы» (Малах. 3, 10—11). «Всякое мѣсто, на которое вступитъ стопа ноги вашей, Я отдамъ вамъ, какъ Я сказалъ Моисею» (I. Нав. 1, 3). Да, господство надъ народами, — вотъ наша задача и цѣль. И въ самомъ дѣлѣ, подумайте только: что стали бы дѣлать мы, если бы, узко понявъ свою задачу, стремились къ одной лишь Палестинѣ и возстановленію царства Еврейскаго въ ея скромныхъ предѣлахъ? Насъ на землѣ всего только шесть милліоновъ. Представьте себѣ, что всѣ эти шесть милліоновъ, по природѣ своей малоспособные къ земледѣльческому труду, вдругъ очутились бы на берегахъ Иордана, на этой узкой, неплодной, сожженной солнцемъ полоскѣ земли, — что они стали бы тамъ дѣлать и что такое, какую силу они изображали бы собою? Нѣтъ, сътъ еврейства должна покрыть всѣ обитаемыя страны. Еврей въ Канадѣ, еврей въ Самаркандѣ, еврей въ новой Зеландіи и еврей въ Эйвишкахъ долженъ быть повсюду одинъ и тотъ же, — братственный, какъ единоутробный, цѣпкій какъ репейникъ, взаимно другъ друга поддерживающій, защищающій, охраняющій, покрывающій взаимные грѣхи и прорѣхи и стремящійся къ одной и той же завѣтной цѣли. Овладѣвайте биржей и торговлей; арендуйте земли, уголья, дома, заводы и фаб-

рики; овладѣвайте печатью, законодательствомъ; забирайте въ свои руки всяческіе акцизы, откупа, монополии, желѣзныя дороги, пароходства, акціонерныя компаніи, подряды и поставки; забирайте себѣ судъ, адвокатуру, науку и искусство; словомъ дѣйствуйте во всѣхъ направленіяхъ и всяческими путями руководствуясь: *не желѣзомъ, а золотомъ, не мечемъ а карманомъ!* Вотъ, что должно быть нашимъ общимъ, разумнымъ девизомъ. Аминь. (Русск. Вѣстникъ. Январь, 1881 г.).

Таковы мечты, которыми, по изображенію нашего романиста, живетъ интеллигентная часть современнаго израиля. Онъ вовсе не считаетъ себя племенемъ, отжившимъ свое историческое бытіе. Обѣтованія, данныя еще древнему Израилю и уже пришедшія въ исполненіе, онъ считаетъ еще не утратившими своего значенія для его настоящаго и будущаго существованія. Его воображенію и до сихъ поръ рисуются золотыя времена, когда онъ, окруженный доволствомъ всѣхъ благъ земныхъ, будетъ держать скипетръ правленія надъ народами. Самый фактъ *разсыпанія* евреевъ по всему лицу земному не представляется его сознанию какъ завершеніе его исторической роли въ качествѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго народа; напротивъ возвращеніе на родину и прикрѣпленіе себя къ узкой береговой полоскѣ земли, именуемой Палестиною, онъ уже считаетъ болѣе несоответствующимъ широтѣ своего развившагося національнаго самосознанія; ему именно, необходимо *разсыпаніе*, чтобы еврейство подобно сѣти опутало остальное человечество и поработило его своей властью. И это самосознаніе въ своемъ развитіи приняло самыя уродливыя, отвратительныя формы. Продолжая считать себя избраннымъ народомъ Божиимъ, нынѣшній Израиль не хочетъ признавать границъ между *своимъ* и *чужимъ*: «все чужое наше, ибо и вся земля по обѣту Всевышняго *наша, намъ* принадлежитъ, какъ лучшимъ, избраннымъ сынамъ Божиимъ», говоритъ современный ученый еврейскій ораторъ своимъ соплеменникамъ въ «тѣмъ Египетской». Такимъ образомъ дальнѣйшее существованіе еврейской націи рисуется его воображенію не въ формѣ правильнаго роста организма, развивающагося на основаніи ему собственно принадлежащихъ внутреннихъ силъ, но какъ жизнь паразита, поддерживающаго свое бытіе на счетъ другихъ организмовъ. И дѣйствительность неотразимо свидѣтельствуетъ, что еврейство, по крайней мѣрѣ нынѣшняго времени неспособно къ какому нибудь правильному органическому труду, что оно живетъ исключительно *эксплуатацией*, на счетъ благосостоянія своихъ иноплеменниковъ. Вотъ коренная причина печальныхъ событій, случившихся у насъ на югѣ Россіи, и ее едва ли могутъ отрицать и сами наши завзятые юдофилы, не противорѣча очевидной дѣйствительности.

ПЕЧАТЬ О ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВѢ.

Отъ 17-го августа нынѣшняго года, какъ извѣстно, исполнилось ровно двѣсти лѣтъ со дня кончины одного изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ нашей церкви—патр. Никона. «Совр. Изв.» и «Церк. Об. Вѣст.» сѣтуютъ, что духовенство не только достойнымъ образомъ не почтило этотъ день, но даже, какъ будто, забыло о немъ. Самое же лучшее чествованіе, какое должно было воздать памяти великаго іерарха, это, по «Церк. Вѣст.» (№ 33) во 1) собраніе и напечатаніе всѣхъ сочиненій патр. Никона, его посланій, грамотъ и пр., а равно и всѣхъ матеріаловъ, относящихся къ разнообразной

дѣятельности бывшаго «великаго государя» и особенно къ его распрѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; 2) учрежденіе при духовныхъ семинаріяхъ штатныхъ кафедръ по ученію о русскомъ расколѣ; 3) новое изданіе книгъ, изданныхъ въ прежнее и въ новѣйшее время противъ раскола, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя справедливо признаются болѣе полезными и пригодными для собесѣдованій съ заблуждающими.

«Спб. Вѣдомости» (№ 191), возставая противъ сопоставленія старообрядцевъ съ неправославными христіанскими вѣроисповѣданіями (объ этомъ см. передъ статью «Моск. Церк. Вѣд.» № 29), впали въ другаго рода крайность. Указанная газета не только не считаетъ расколъ чуждымъ нашей православной церкви такъ, какъ чужды ей католичество и протестанство, но признаетъ даже, что расколъ ничѣмъ не отличается, въ догматахъ вѣры, отъ православія. Отсюда духовное правительство, по ея словамъ, должно смотрѣть на раскольниковъ, какъ на заблудшихъ овецъ своихъ, которыя рано или поздно войдутъ въ лоно церкви православной. Газета, очевидно, слишкомъ преувеличила, говорить «Церк. Вѣст.» значеніе того обстоятельства, что «раскольники сами себя называютъ православными христіанами». Она упустила изъ виду, что раскольники православную господствующую въ Россіи, церковь признаютъ впашею въ ересь. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только послѣдователи извѣстнаго «овружнаго посланія».

Въ «пер. печ.» 33 № мы указали на статью «Рус. Вѣд.», какъ на статью часто описательную и чуждую тенденцій. Съ подобнымъ характеромъ появились теперь статьи: — въ «Минутѣ» (№ 203), подъ заглавіемъ «Малорусскіе сектанты-штундисты», въ «Церк. Вѣст.» — «Извѣстія о состояніи скопческой секты» (№№ 9, 11 и 32). «Пункты, въ которыхъ по преимуществу сосредоточивается дѣятельность скопцовъ, говоритъ авторъ послѣдней статьи, суть: Москва, Петербургъ, Маршанскъ, Одесса и, внѣ предѣловъ имперіи, Яссы и Бухарестъ». Но этими мѣстами скопчество не ограничивается. «Зараза скопчества идетъ эпидемически въ разныхъ направленіяхъ и захватываетъ все больше и больше мѣстностей нашего отечества. Правда, за послѣдніе пять лѣтъ агитация скопчества не обнаруживалась, не было такихъ сложныхъ процессовъ и такого количества привлеченныхъ къ нимъ скопцовъ, но это не значитъ, что затихла подпольная работа; скорѣе она стала осторожнѣе, таинственнѣе и несомнѣнно губительнѣе».

Заговоривъ о расколѣ, нельзя не отмѣтить и статью «Сар. Еп. Вѣд.» (№ 29) подъ заглавіемъ: «по расколу». Статья эта написана по поводу толковъ раскольниковъ, что «причиною отступленія ихъ предковъ отъ церкви и ихъ самихъ былъ соборъ 1666—667 гг., осудившій хранителей преданій церкви и предавшій проклятію старые обряды. Въ опроверженіе этихъ толковъ авторъ указываетъ, во первыхъ, на то, что расколъ появился въ церкви Россійской еще за 13 лѣтъ до указаннаго собора. Это видно изъ книги «Скрижалъ», изданной еще въ 1656 г. и изъ того, что Павелъ Коломенскій еще въ 1654 г. произнесъ анаѹему противъ собора господствующей церкви, такъ что въ его лицѣ расколъ самъ, самовольно отдѣлился отъ православія. Соборъ 1666—67 г. не погрѣшилъ, положивъ, на отдѣлившихся отъ церкви, вѣтвы: онъ дѣйствовалъ согласно съ св. Еванг. прав. св. апостолъ, св. соборовъ и св. отцевъ (4 пр. Антиох. соб.

съ ссылкой сего собора на 31 пр. св. ап. и 10 пр. Каро. соб., подвергаетъ изверженію священныхъ лицъ, отдѣлившихся отъ своего епископа и безъ воли его устроившихъ особую, отдѣльную церковь). Указанный соборъ не проклиналъ ни старопечатныхъ книгъ, ни догматовъ, ни обрядовъ, а предалъ проклятію отступниковъ и хулителей церкви, неповинующихся велѣніямъ ея исполнять по книгамъ, исправленнымъ соборною церковью, такъ какъ и столбый соборъ, какъ видно изъ гл. 26, 27 и 28 велѣлъ исправлять книги, и первые 5 патриарховъ до Никона, завѣщавали исправлять оныя.

За прошлыя двѣ недѣли кромѣ статей по расколу не мало появлялось статей и по другимъ вопросамъ о церкви и духовенствѣ.

«Церк. Об. Вѣст.» (№ 98—99) обращаетъ вниманіе на неудовлетворительность церковнаго пѣнія въ нашихъ церквахъ. Мысль эта не новая: о неудовлетворительности чтенія и пѣнія въ церквахъ трактуютъ почти всѣ публицисты. Еще въ началѣ нынѣшняго года г. Марковъ въ «Рус. Рѣчи» категорически утверждалъ, что духовенство «не умѣетъ ни читать, ни пѣть; въ семинаріяхъ не вырабатываютъ дикціи, а набиваютъ только октаву на басахъ». Противъ этихъ обвиненій считаемъ нужнымъ замѣтить, что сваливать всю вину въ данномъ случаѣ на духовенство было бы крайнюю несправедливостью. «Крикливое чтеніе евангелія и апостола поддерживаются, главнымъ образомъ, какъ справедливо говорить одинъ священникъ въ «Орен. Еп. Вѣд.» (№ 15—16), вкусомъ и требованіями публики. Купечество и до сихъ поръ «охотится» на басистыхъ діаконовъ. О вкусахъ простаго народа и говорить нечего; для него крикъ въ пѣніи пріятнѣе трелей соловья и басистый дьячекъ — душа въ приходѣ. Уничтожьте спросъ, не будетъ и предложенія». — Но какъ бы то ни было, та мысль «Церк. Об. Вѣст.», высказываемая имъ по поводу неудовлетворительности церковнаго пѣнія, что нужно устроить въ нашихъ церквахъ хорвое пѣніе изъ прихожанъ заслуживаетъ вполне одобренія. Справедливо говорить также газета и то, что въ настоящее время, при развивающейся въ народѣ грамотности, при увеличеніи числа народныхъ школъ, устроить приходскіе хоры было бы несравненно легче, чѣмъ въ былыя времена. Этому сочувствуютъ теперь и сами крестьяне. «Нѣкоторые изъ нихъ, по собственной инициативѣ, говоритъ газета «Русь» (№ 38), строятъ дома для школы, обезпечиваютъ ее содержаніемъ, но съ тѣмъ, чтобы учащіеся умѣли пѣть и читать въ церкви и принимали участіе въ Богослуженіи; при нѣкоторыхъ изъ народныхъ школъ учитель церковнаго цѣнія обезпеченъ особыми крестьянскими вкладами. Извѣстенъ намъ приходъ съ 2000 душъ обоюбого пола, въ которомъ въ нѣсколько лѣтъ не осталось ни одной неграмотной женщины. Это единственно объясняется только тѣмъ, что всѣ учащіеся составляютъ въ церкви два хора, мужской и женскій, которые своимъ партеснымъ пѣніемъ возвышаютъ душу и восторгаютъ сердца родительскія.

«Новое Время» недовольно нынѣшнимъ положеніемъ нашей духовной школы. Эта школа, говоритъ газета, «научаетъ своего воспитанника очень многому, но къ сожалѣнію, весь запасъ знаній почти непримѣнимъ къ практической жизни. Пастырь церкви прежде всего долженъ быть членомъ общества, а слѣдовательно и воспитаніе лицъ, готовящихся посвятить себя на служеніе церкви, должно быть строго общественное. При воспитаніи такихъ лицъ должно быть обращено

вниманіе на реальныя науки; воспитанники должны знать среду, въ которой имъ придется потомъ выступить просвѣтителями». Выходя также изъ утилитарнаго принципа на пастырское служеніе «Церк. Об. Вѣст.» опять поднимаетъ уже не новый вопросъ «о пользѣ и необходимости для приходскаго сельскаго священника медицинскихъ знаній». — Все это разумно, но только, «если мы будемъ строить школьную систему, говорили «Моск. Церк. Вѣд.» еще въ прошломъ году (№ 25), принимая въ расчетъ, съ какими потребностями и нуждами встрѣтятся наши воспитанники въ жизни, — будемъ строить ее на утилитарномъ принципѣ, то несомнѣнно дойдемъ до геркулесовыхъ столбовъ, переполняя учебный курсъ всевозможными прикладными знаніями; духовная семинарія есть школа богословская; около богословія, какъ центра, и должны группироваться всѣ предметы семинарскаго курса, то какъ средства для него и пути къ нему, то какъ основанія и части, то какъ его прямыя, естественныя выводы. Въ отношеніи же ко всему остальному, воспитанникъ семинаріи долженъ быть сдѣланъ способнымъ пріобрѣтать нужныя ему въ жизни познанія путемъ самообразованія». Церк. Об. Вѣст., впрочемъ, не вводя медицину въ кругъ семинарскихъ предметовъ, предлагаетъ проэктъ занятій семинаристовъ по окончаніи курса въ фельдшерскихъ школахъ. Но едва ли этотъ проэктъ осуществимъ и едва ли привьется, не смотря на все его удобство.

«Новое Время», недовольное духовной школой, считаетъ ее удовлетворительною и церковную проповѣдь: наша церковная проповѣдь, какъ плодъ безжизненнаго семинарскаго образованія, не соответствуетъ духовнымъ потребностямъ пасомыхъ. Пастырь, говоритъ газета, считаетъ главною цѣлію одно только проповѣдываніе истинъ христіанства и направляетъ свои усилія на проповѣдываніе догматическихъ истинъ, читаетъ проповѣди, усыпанныя изысканными цвѣтами краснорѣчія, которыхъ слушатели не понимаютъ. «Минута» тоже недовольна церковною проповѣдью; причину же плохаго ея состоянія видитъ въ отсутствіи выбора прихожанами священниковъ. «Скажутъ, что у насъ священники говорятъ проповѣди, говоритъ эта газета; но развѣ такія проповѣди нужны для народа? Ему не нужно витійство — потому онъ не пойметъ его; народу нужно слово простое, безхитростное, удобное, понятное». — Насколько справедливы эти отзывы о церковной проповѣди, читатели могутъ судить по библиографіи поученій прот. А. Вѣлоцвѣтова, помѣщенной въ прошломъ № «Моск. Церк. Вѣд.».

«Порядокъ» (№ 226), выходя изъ того факта, что крестьянскія дѣти, оставаясь въ лѣтнее время безъ присмотра, часто служатъ причиною пожаровъ, рекомендуетъ заняться присмотромъ за ними церковно-приходскимъ попечительствомъ. «Задача этихъ учреждений — заботиться о нуждахъ церкви — причта, школъ и благотворительныхъ учреждений — больницъ, пріютовъ и т. п. Если приходскія попечительства, вмѣсто такой обширной задачи, выполненіе которой рѣшительно непосильно для нихъ, сосредоточатся на скромномъ, маленькомъ дѣлѣ организациі присмотра за крестьянскими дѣтьми въ рабочее время, и разумно поставятъ это дѣло, — они принесутъ огромную пользу въ жизни».

«Новая газета» (№ 8) посвятила статью вопросу о принудительномъ безбрачій духовенства. Лицамъ, слагающимъ съ себя духовный санъ, говоритъ указанная газета, воспрещается поступать на государственную службу — священникамъ ранѣе

десяти, а діаконамъ ранѣе шести лѣтъ. Кромѣ того, священники не могутъ поступать на государственную службу въ той епархіи, гдѣ они были священниками. Каноническихъ основаній такія суровыя мѣры не имѣютъ. Притомъ же онѣ совершенно не соотвѣтствуютъ духу христіанской церкви, которой, по самой идеѣ ея, всего менѣе, конечно, свойственны какія-нибудь внѣшнія кары и наказанія, могущія имѣть мѣсто въ законахъ гражданскихъ. На практикѣ указанныя суровыя узаконенія часто нарушались. Ясно, говоритъ газета, что установленный законъ необходимо слѣдуетъ совершенно отмѣнить.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВСКАГО ПОСАДА.

Прошлый 1880—81 учебный годъ закончился для академіи чрезвычайно печальнымъ, въ высшей степени возмутительнымъ фактомъ. Одинъ изъ лучшихъ ея воспитанниковъ, отличавшійся, при очень хорошихъ способностяхъ, неутомимымъ прилежаніемъ, трудолюбіемъ и энергіей, сынъ священника г. Валдая, П. О. Молчановъ былъ отравленъ въ своемъ родномъ городѣ. Это произошло такъ: захворавши лихорадкой, Молчановъ послалъ въ аптеку за хининомъ. И, какъ уже печаталось въ газетахъ, вмѣсто хинина ему присылаютъ стрихнина—сильнѣйшаго яду. Молчановъ, ничего не подозревая, принялъ и... черезъ четверть часа умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ. Помимо этой потери академія за прошлый годъ лишилась еще двоихъ воспитанниковъ, студента IV курса Растуновскаго и II курса Минервина, умершихъ—первый въ концѣ, второй въ началѣ учебнаго года.

Къ началу нынѣшняго 1881—82 учебнаго года на приемныя испытанія въ академію явилось небывалое въ прежнее время количество желающихъ поступить въ число студентовъ академіи; именно болѣе сотни. Наибольшій контингентъ студентовъ доставили семинаріи Тверская (20 ч.) и Рязанская (15 ч.). Судя по примѣрамъ предыдущихъ лѣтъ, можно думать, что будетъ принято большинство. Судить же такъ мы, кажется, имѣемъ полное право, такъ какъ нынѣшніе воспитанники семинарій подготовлены, конечно, во всякомъ случаѣ не хуже своихъ предшественниковъ. Во всякомъ случаѣ принято будетъ, конечно, болѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Казенными стипендіями могутъ воспользоваться 45 человекъ. Неполнашіе въ это число вынуждены будутъ жить, въ большинствѣ, на вспомошествованія Братства преп. Сергія. Они должны будутъ жить на квартирахъ въ Посадѣ. Квартиры эти, конечно, чрезвычайно неудобны—сыры, тѣсны, холодны и т. д. Вслѣдствіе этого—наполненіе академической больницы. Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы Братство преп. Сергія, по примѣру Братства для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ при С.-Петербургской духовной академіи, устроило для недостаточныхъ студентовъ общежитіе. Подыскать въ Посадѣ подходящій домъ для общежитія, кажется, есть возможность. При этомъ были бы устранены и нѣкоторыя другія неудобства, какъ для студентовъ, такъ и для начальства академіи. Общежитіе можетъ быть устроено болѣе близко отъ академіи, чѣмъ теперешнія квартиры студентовъ, которые, не имѣя возможности, по сравнительной дороговизнѣ, (студентъ, въ большинствѣ случаевъ, можетъ платить за квартиру 2—3 рубля въ мѣсяцъ) нанимать квартиры вблизи отъ академіи, нанимаютъ ихъ далеко и поэтому въ дурную погоду посѣщеніе лекцій не всегда бываетъ удобно. Для начальства же

академіи болѣе удобно было бы въ такомъ случаѣ контролировать занятія студентовъ.

АРХИМАНДРИТЪ НИКОЛАЙ.

(Некрологъ).

20 августа скончался, послѣ тяжелой болѣзни, настоятель Заиконоспаскаго монастыря, архимандритъ Николай, пользовавшійся общей любовью и уваженіемъ москвичей. Онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. 22 августа, въ 11 часовъ утра, послѣ литургии въ Заиконоспаскомъ монастырѣ совершено отпѣваніе, а затѣмъ погребеніе въ Симоновомъ монастырѣ. Совершалъ литургію и отпѣваніе настоятель Симонова монастыря епископъ Алеутскій Іоаннъ, въ сослуженіи пастыря Воскресенскаго, называемаго Новый Іерусалимъ, монастыря, архимандрита Вепіамина, Даниловскаго Архимандрита Амфилохія, Златоустинскаго Архимандрита Макарія, и архимандрита Іосифа.

ДІАКОНЪ В. А. ЯНУШЕВЪ.

(Некрологъ).

14 августа сего года скончался въ Маріинской больницѣ дѣйствительный членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и въ продолженіи десяти лѣтъ усердный сотрудникъ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», (нынѣ «Церковныхъ») діаконъ Московской Николаевской, на Пупышахъ, церкви Василій Александровичъ Янушевъ, а 17 числа, послѣ отпѣванія въ больничной церкви, въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ, погребенъ на Дорогомилковскомъ кладбищѣ. Покойный былъ сынъ сельскаго діакона, образованіе получилъ первоначально въ Московскомъ Донскомъ духовномъ училищѣ и потомъ въ Московской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса однимъ изъ лучшихъ студентовъ, Василій Александровичъ желалъ было продолжать свое образованіе въ духовной академіи, но, зная скудные средства своихъ родителей и списывая къ ихъ желанію, оставилъ свое намѣреніе и былъ опредѣленъ въ Донское духовное училище на должность наставника, которую съ честію занималъ въ теченіи 12 лѣтъ. О педагогической дѣятельности почившаго подробныя свѣдѣнія имѣютъ, конечно, его сослужители по училищу и ближайшее его училищное начальство; но доброе и благодѣрное слово о немъ, какъ учителѣ, можно услышать отъ каждаго бывшего его ученика и отъ лицъ, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ Донскому училищу. Въ Василій Александровичъ совмѣщены были всѣ качества для того, чтобы быть ему отличномъ учителемъ; какъ будто природа нарочно готовила его къ учительской дѣятельности. Одаренный свѣтлымъ умомъ, обширною памятію, стремленіемъ къ пріобрѣтенію познаній, онъ и съ внѣшней стороны отличался многими преимуществами, весьма важными для учителя. Солидные ростъ и осанка, мѣрная, громкая и ясная рѣчь, недопускающая сомнѣній или противорѣчій, аккуратность и точная исполнительность, зоркое наблюденіе за учениками,—все это такія качества, которыя, можно сказать, приковывали къ преподаванію вниманіе учащихся и не давали мѣста ни шалостямъ, ни разсѣянности. Потому даже слабые ученики, — и тѣ не только что понимали его преподаваніе, но буквально, его словами, передавали различныя толкованія и объясненія, соблюдая при этомъ даже интонаціи его голоса. Послѣ сего не удивительно, что познанія учениковъ по его предмету, болѣею частію бывали выше и обстоятельнѣе,

чѣмъ по другимъ предметамъ. Въ первые годы, когда потребовалось, чтобы ученики, желающіе поступить въ духовныя семинаріи, держали вступительный экзаменъ въ семинаріяхъ, а не въ училищахъ, какъ было прежде, ученики Донскаго училища оказывались лучше подготовленными предъ всѣми другими училищами и были принимаемы въ семинарію большею частію всѣ. И это повторялось въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, что засвидѣтельствовано было и епархіальнымъ начальствомъ (5 мая 1871 г.). Это явленіе объясняется ничѣмъ другимъ, какъ счастливымъ составомъ тогдашнихъ учителей, изъ коихъ первенство, думаемъ, принадлежитъ Василию Александровичу. Такимъ образомъ миновавшееся цвѣтущее состояніе Донскаго училища нераздѣльно соединено съ именемъ Василия Александровича. Мы не имѣемъ подъ руками послужнаго списка покойнаго В. А., но тамъ переименованы всѣ преподававшіеся имъ предметы и похвальные отзывы о его дѣятельности.

Въ прежнее время училищная бібліотека не изобиловала пособіями и руководствами по учебнымъ предметамъ. Василій Александровичъ, любившій каждое поручаемое ему дѣло исполнять въ совершенствѣ, не щадилъ своихъ скудныхъ средствъ для пріобрѣтенія нужныхъ для него книгъ и свободное время употреблялъ на изученіе преподаваемаго имъ предмета. И вообще не въ его характерѣ было заниматься такъ называемымъ легкимъ чтеніемъ. Если не солидная книга, то серьезная газета, капитальный журналъ были любимымъ его чтеніемъ. Восхищаясь дѣльностью нѣкоторыхъ сочиненій, онъ нѣкоторыя выдержки изъ нихъ пропечатавалъ по нѣскольку разъ и съ восторгомъ передавалъ другимъ. Будучи искреннимъ почитателемъ дѣльной литературы, Василій Александровичъ и самъ наконецъ рѣшился послужить обществу литературнымъ трудомъ сначала робко, помѣщая въ нашей духовной газетѣ разныя замѣтки и мелкія извѣстія, а потомъ уже принимаясь за болѣе крупныя вопросы, интересующіе духовенство и мѣстное общество. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, состоя уже въ санѣ діакона, онъ особенно много потрудился на пользу Московскаго духовенства и Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Не перечисляя всѣхъ его статей и замѣтокъ, укажемъ на вопросъ объ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ. Много поработалъ онъ для посильнаго разъясненія его, и что не безплоденъ былъ его трудъ, доказательствомъ тому служить то почти всеобщее сочувствіе Московскаго духовенства, съ которымъ принято устройство завода въ нашей епархіи. Литературная извѣстность его современемъ распространилась настолько, что, кромѣ духовныхъ журналовъ и газетъ, и свѣтскія изданія предлагали ему свои страницы, но онъ особенно преданъ былъ нашей церковной газетѣ, и всякій случай, каждую замѣтку, прежде всего адресовалъ въ «Московскія Епархіальныя Вѣдомости».

Такова была дѣятельность почившаго Василия Александровича. Она не была продолжительна: 12 лѣтъ состоялъ онъ учителемъ и 10 священнодіакономъ. Но и въ это сравнительно короткое время онъ умѣлъ составить похвальную о себѣ память, какъ о полезномъ общественномъ дѣятелѣ. Въ теченіе двѣнадцатилѣтней его училищной службы не одна сотня питомцевъ прошла чрезъ Донское училище, и многіе

изъ нихъ уже предстоятъ престолу Божию въ санѣ священнослужителей. Искренно пожалѣютъ они, узнавъ о столь ранней кончинѣ бывшаго ихъ прекраснаго наставника, и такъ какъ *нѣсть челоуѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ*, то не забудутъ помолиться Милосердому Богу, чтобы Онъ, по Своему непреклонному слову; *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ во царствіи небеснѣмъ* — (Мѡ. 5, 19), простилъ вольныя и невольныя прегрѣшенія новопреставленнаго священнодіакона Василия и вселилъ его въ царство небесное.

Діаконъ Іосифъ Колоколовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ первая часть изданія Общества Любителей церковнаго пѣнія: «Кругъ церковныхъ пѣснопѣній общаго на пѣва Московской епархіи» заключающая въ себѣ Всенощное бдѣніе. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Получать можно въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ въ канцеляріи Совѣта означеннаго общества и у книгопродавца А. Н. Ферапонтова.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

НАУКА О БОГОСЛУЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

преподавателя московской духовной семинарии Петра Лжедева.

Книга Св. Синодомъ удостоена преміи Высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго.

Цѣна 2 р. и 2 руб. 25 коп. съ пересылкой.—Складъ изданія въ квартирѣ автора, въ домѣ Московской духовной семинаріи въ Москвѣ.

НОВАЯ КНИГА.

Изложеніе Божественной литургіи Святаго Іоанна Златоустаго, состав. Ѳ. И. Рахманиновымъ. Цѣна 10 коп. съ перес. 15 коп. Продается въ Московской епархіальной бібліотекѣ на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

Новая книга.

Іоакимъ патріархъ московскій.

Продается въ Москвѣ, у автора Сорокоосвятскаго священника П. А. Смирнова и въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Ферапонтова. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Тамъ же и въ складахъ отдѣла духовно-прав. книгъ, на Петровкѣ, продаются, изд. 1881 г., книжки.

1., Страданія св. 40 мучениковъ севастійскихъ съ замѣчаніями о почитаніи ихъ въ древности. Ц. 10 к.

2., Тоже — и историч. очеркомъ Сорокоосвятскаго храма въ Москвѣ. Ц. 20 к.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.